

Районный муниципальный библиотечный информационный центр
Фоминская библиотека семейного чтения

«ДЕТСТВО СОРОКОВЫХ»

*Премьера книг К.Нестлингер «Лети, майский
жук!»,
Д.Литтл «Слышишь пение?»*

с.Фоминки

Действующие лица: ведущий, голос девочки за кадром.

Оборудование: экран, на котором показывают зарисовки (рисунки), 6 черно-белых зарисовок, выставка-премьеры новых книг К. Нестлингер и Д. Литтл «Дети и война».

Ведущий. Бывают события, которые по прошествии десятилетий не стираются из памяти людей и становятся достоянием архивов. Но есть периоды в истории стран и народов, значение которых не тускнеет от неумолимого бега времени. К таким событиям относится Великая Отечественная война. Память о ней передается из поколения в поколение: через живых свидетелей и участников, через фотографии и документы...

Зачем мы вспоминаем Великую Отечественную войну? Ведь в сегодняшней жизни тоже много боли и горя. Но непомнящий своего прошлого обречен на его повторение.

О минувшей войне можно говорить по-разному: скорбно и торжествуя, с любопытством школьника и бесстрашием ученого. Тема детей на войне вызывает острую душевную боль.

Читая о детях Великой Отечественной войны, исчезает защитный покров отстраненности и приобретенного цинизма и приходит понимание: этого не должно быть! Ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем.

Конечно, литература не в силах изменить мир, но все же книги о детях на войне, возможно, могут тронуть чье-то сердце и добавить хотя бы каплю доброты и внимания в нашу жизнь. Книги о войне помогают осознать ценность мирной жизни.

Книги о детях войны разные. Суховатые рассуждения историков и сдержанная скорбь воспоминаний, наивная доброта историй для малышей и высочайшие произведения литературы...

В книгах о детях войны пробиваются, звучат жизнеутверждающие нотки. Все войны когда-нибудь заканчиваются, трава пробивается из пепла, дети, пережившие войну, вырастают и воспитывают своих детей.

На экране появляется зарисовка. На рисунке изображена девочка Кристель.

Звучит детский голос.

Отец – на войне,
Мать – в пороховой стране,
Пороховая страна – в огне,
Лети, майский жук!

Меня зовут Кристель, мне 8 лет. Я живу в одном из районов Вены, в полуподвале серого двухэтажного дома. В углу двора у нас рос каштан. Только каштанов на нем не бывало.

Под домом имелся подвал. Хороший подвал был важнее, чем красивая гостиная или уютная спальня. Конечно же, - из-за бомб.

Шла война. Война шла давно. Я не помнила ничего, кроме войны. Привыкла к войне, привыкла к бомбам. Бомб было много. Один раз я их даже видела. На небе незабудкового цвета появились самолеты. Их было много. Самолеты были красивые, они сверкали на солнце. Такого я еще ни разу не видела, потому что во время бомбежки пряталась в подвале.

(Изображение меняется, рисунок из книги «Лети, майский жук!», с. 188)

Но сегодня я увидела бомбы. Самолеты выпустили из своего брюха так много бомб, одну за другой, что они выглядели черно-серым жемчужным ожерельем. Потом ожерелье порвалось, бомбы ухнули вниз. Раздался адский грохот. Такого я еще не слышала. Бомбы падали и падали, рвались одна за другой. Грохот стоял невыносимый, он давил на голову. В ушах звенело, в носу горело.

(Изображение меняется, рис. с.30-31)

Когда бомба угодила в наш дом, грохот был сильный, но не сильнее чем раньше, когда рухнул соседний дом.

Внешне наш дом был похож на кукольный домик. Половина его рухнула, другая половина обнажилась. Можно было разглядеть часть уцелевших квартир. Лестничных пролетов как не бывало.

Я решила двинуть через развалины. Вообще-то это запрещалось – в любой момент все могло обвалиться.

Среди руин попадались знакомые вещи: напольные часы господина Бенедикта, наш зеленый кухонный занавес, часть красного бархатного дивана госпожи Бреннер. Я нашла колесо от кукольной коляски, но не была уверена, что от моей.

Куча развали, в которой я ковырялась, была метров пять высотой.

Однажды к нам пришла госпожа фон Браун и попросила нас пожить на ее летней вилле, так как сама она уезжала и не хотела оставлять ее без присмотра.

(Изображение меняется, рис. с.43)

Вилла госпожи фон Браун была очень большая. Я никогда раньше не видела такого домища.

(Изображение меняется, рис. с.45)

Мы с сестрой очень полюбили комнату дядек. На самом деле эта комната называлась музыкальной. Там стоял лишь огромный рояль, а на стенах висели картины. На каждой картине был нарисован мужчина. В этой комнате мы с сестрой играли в игру «какого дядьку я загадала». Я усаживалась на табурет, раза два крутилась и выбирала какого-нибудь нарисованного дядьку. Сестра, сидя на другом табурете, должна была отгадывать, какого именно.

- У него светло голубые вытаращенные глаза? – спрашивала она.

Я кивала.

- У него большие оттопыренные уши?

Я кивала.

- У него борода?

Я опять кивала.

- Борода разделена на две части?

Я мотала головой.

- Ты выбрала левого дядьку в верхнем ряду на правой стене у окна.

Однажды я, сестра и наш друг Геральд залезли в дом напротив.

(Изображение меняется, рис. с.70-71)

Мы зашли на кухню. На кухне стоял громоздкий шкаф. Сестра открыла его, и мы ахнули. Потом онемели. Долго стояли молча. Такого из нас еще не видел. В шкафу теснились банки с компотом – вишневым, сливовым, и еще банки с чем-то светло-коричневым и темно-коричневым. На ярких этикетках было написано: «Жаркое по-домашнему – 1944 год», «Рагу, 1943 год», «Ливерная колбаса по-деревенски», «Паштет из печени». И еще банки с фасолью, с помидорами.

- Вот это жили! – изумлялась я.

Банки мы сложили в скатерть, связали концы и вернулись со своей добычей домой.

Мы ели вареную картошку по понедельникам, жареную по вторникам, картофельную запеканку с репой – по средам, картофельное пюре – в четверг, в пятницу – картофельный гуляш, в субботу – картофельные оладьи. Таково было наше картофельное меню.

Наша добыча была настоящей находкой.

Ведущий. Это воспоминания девочки Кристель повести австрийской писательницы Кристины Нестлингер «Лети, майский жук!»

Кристина Нестлингер единственная в мире удостоена 2 престижных наград – Золотой медали Х.К.Андерсена и Международной премии А.Линдгрена. Ее автобиографическая книга воспоминаний «Лети, майский жук!» вошла в ряд выдающихся произведений детской литературы XX века. Она повествует о последних неделях великой войны. Своими впечатлениями делится маленькая героиня, в роли которой выступает автор.

Повесть «Лети, майский жук!» - это война и мир, взаимоотношения взрослых и детей, доброта и гуманность в экстремальных ситуациях.

Дети

Страшны еще
Войны гримасы,
Но мартовские дни –
Ясны,
И детвора
Играет в «классы» -
Всегдашнюю
Игру весны.

Среди двора
Вокруг воронки
Краснеют груды кирпича,
А ребятишки
Чуть в сторонке
Толпятся,
Весело крича.

Во взгляде женщины
Несмелом
Видна печаль,
А детвора
Весь день рисует
Клетки мелом
Среди широкого двора.

Дмитрий Кедрин

Меня зовут Анна Зольтен. Мне 15 лет. У меня большая семья: мама, папа, два старших брата и две старших сестры. Пять лет назад наша семья переехала из Германии в Канаду.

В этом году мне предстояло пойти в нормальную школу для обычных детей. Дело в том, что у меня плохое зрение и раньше я училась в школе для слабовидящих детей. Я очень переживала, ведь из-за плохого зрения я столкнулась с множеством проблем. Мои родители были заняты своими проблемами, к тому же в соседних странах уже шла война с «гитлеровской Германией».

Так вот, я хотела бы рассказать вам, как эта война отразилась на мне и на моих близких.

В школе я попала в класс мистера Ллойда. Это был наш классный руководитель. Те, кто его знали называли его «дуроломом», который поедом ест ребят с первого ряда. Мистер Ллойд ничем не напоминал мне моего папу, вокруг глаз совсем не было морщинок, что всегда образуются от смеха. У него был громоподобный голос. Он держал нас в невыносимом напряжении. Однажды я видела, как индюк раздулся поперек себя шире и зашипел с идиотской важностью безо всякого толку. Я вспоминала это глядя на учителя.

Мистер Ллойд очень враждебно относился ко мне и моим одноклассникам, которых хоть что-то связывало с немецкой Германией. Он постоянно нас унижал, выказывал свое недовольство и вообще был настроен враждебно. Говорили, что его брат-близнец погиб на германском фронте в 1918 году, за день до объявления перемирия. Но зачем же срывать злость на нас? Как он не поймет, что никто в этом не виноват?

А вы любите ходить на танцы? Я вместе с подружками собиралась на танцы по поводу Рождества, но я не умела танцевать и брат Руди предложил свою помощь, он стал учить меня танцам. Сначала было ужасно трудно и неловко, труднее чем алгебра. Мне совсем не хотелось выставлять себя на посмешище, меня ведь называли «неуклюжая Анна», но все-таки я научилась танцевать. Я была в восторге. Мой брат Руди приготовил мне сюрприз, он привел меня в парикмахерскую. За всю свою жизнь я ни разу не была в парикмахерской. Она называлась «У Пьера». Руди хотел что бы я была красивая на рождественских танцах.

Парикмахер усадил меня в кресло и начал колдовать над моей головой. Я следила, как падают отрезанные пряди моих волос. Внезапно у меня появилась челка и мне хотелось разглядеть ее получше. Я и представить себе не могла, чем занимается парикмахер. Просто покорно сидела и ждала. Мне намыливали голову шампунем. Пахло приятно, а мама всегда давала мне только простое мыло. Потом мне накрутили волосы и посадили под огромную машину, - такое ощущение будто поджаривают. Затем парикмахер принялся укладывать мне волосы.

Итак, у меня была новая прическа. Меня завили, подстригли, даже челка была завита. Мне почти нравилась моя новая прическа, это было далеко от моих старомодных европейских косичек. Мои ногти были покрыты прозрачным лаком, на губах капелька розовой помады. Так я отправилась на школьную вечеринку.

В мае война перестала быть новостями по радио или в заголовках газет. Она ворвалась прямо в наш дом. Мой брат Руди записался в военно-морской флот.

Война шла к завершению. Люди возвращались с фронта. Нам принесли телеграмму, в которой говорилось, что брат ослеп.

В сентябре папа забрал Руди из госпиталя. Мы видели, что ему очень тяжело. Иногда ночами я слышала, как он ходит по комнате, молится, плачет и просит бога о смерти. Я, во что бы то ни стало, должна была ему помочь. Я как никто другой понимала его.

Врач посоветовал дать ему время и возможность пережить то, что произошло.

Подружки в школе были от Руди без ума, им он казался раненым героем.

Всего за несколько месяцев я научилась читать по азбуке для слепых (по Брайлю).

Однажды я прочитала Руди книгу. Он удивился, почему я читаю по слогам. Я ему объяснила, что читаю по азбуке Брайля. Ведь если я смогла научиться за несколько уроков читать, то ты это сможешь сделать еще быстрее меня. И вместо того, чтобы ходить из угла в угол, ты будешь читать книги.

Я затаила дыхание в ожидании ответа. Вдруг Руди рассмеялся надтреснутым коротким смешком, куда более похожим на рыдания, чем на смех.

После этого он оттаял, перестал прятаться в свою скорлупу. Брат оправился и даже подумывал о возвращении в Университет.

Анна Зольтен – героиня повести Джин Литтл «Слышишь пение?». Это вторая книга об Анне. Первая – «Неуклюжая Анна» рассказывает о детстве Анны, проведенном в Германии. В повести много хороших взрослых, необходимых каждому ребенку, - учителей, родителей, которые стараются сделать все возможное, чтобы дети сохраняли веру в жизнь и веру в людей, чтобы были готовы к испытаниям, но помнили: даже во время страшной битвы жаворонки высоко в небе не перестают петь.

Ведущий. Немало книг написано о детях – живущих по суровым взрослым законам военного времени. Вашему вниманию мы предложили 2 книги зарубежных детских писателей канадской Джин Литтл и австрийской Кристины Нестлингер, а также рекомендуем воспользоваться рекомендательным списком литературы «Где-то гремит война», в котором подобраны произведения отечественных и зарубежных авторов.

Список использованной литературы:

1. Литтл Д. «Слышишь пение?». – М.: Центр «Нарния», 2006. – 320 с.
2. Нестлингер К. «Лети, майский жук!». – М.: «Контакт-Культура», 2006. – 224 с.

Составители:

Петушкова О.А. библиограф, Яценко М.Т. библиотекарь Фоминской БСЧ.

Выставка – премьера новых книг
К. Нестлингер «Лети, майский жук!» и Д. Литтл «Слышишь пение?»

Дети в гостях у библиотеки на литер. часе «Детство сороковых»